

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Функционирование театральной терминологии в англоязычном
общественно-политическом дискурсе**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
74,52% авторского текста
Работа рекомендована к защите
«20 » июня 2022 г.
зав. кафедрой английской
филологии Афанасьева О.Ю.

Выполнила:
Студентка группы ОФ-503/092-5-1
Латыпова Альбина Зульфетдиновна
Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Гаврилова Ирина Александровна

Челябинск
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	7
1.1 Основные подходы к определению термина «дискурс»	7
1.2 Общественно-политический дискурс: понятие, типология, функции.....	10
1.3 Театральная терминология как объект лингвистического исследования.....	17
1.4 Разработка феномена политической театральности в отечественных и зарубежных исследованиях.....	21
Выводы по первой главе.....	23
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	25
2.1 Тематическая классификация театральной терминологии в общественно-политическом дискурсе	25
2.2 Театральная метафорика в современной англоязычной общественно-политической медиакommunikации	31
2.3 Прагматическая нагрузка театральной терминологии в медиатекстах на общественно-политическую проблематику	38
2.4 Методические аспекты изучения театральной терминологии на уроках английского языка в средней школе.....	40
Выводы по второй главе	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	52

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие и крушение международных связей в современном мире, потребность во взаимовыгодном межнациональном сотрудничестве и адекватном диалоге между странами, интенсивное расширение языковых контактов, быстро меняющаяся геополитическая обстановка приводят к тому, что проблемы, так или иначе связанные с изучением лингвистических особенностей общественно-политического дискурса, являются одними из наиболее интересных и актуальных для исследования.

Объектом в данной выпускной квалификационной работе выступает англоязычная театральная терминология.

Предметом исследования является функциональная специфика театральной терминологии, используемой в англоязычных общественно-политических медиатекстах.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей употребления театральной терминологии в общественно-политическом медийном дискурсе.

Для выполнения данной цели были постановлены следующие задачи:

- 1) провести теоретико-аналитическое исследование по теории дискурса, типологии и функциям общественно-политического дискурса;
- 2) дать определения таким понятиям, как «термин», «театральная терминология», «политическая театральность»;
- 3) подобрать и систематизировать материал, иллюстрирующий употребление театральной терминологии в общественно-политическом дискурсе;
- 4) описать театральную метафорику и прагматическую нагрузку театральной терминологии в современной англоязычной общественно-политической медиакommunikации;

5) на основе полученных результатов составить комплекс упражнений для использования в процессе обучения английскому языку в рамках школьной программы;

б) подвести итоги проделанной работы.

Материалом исследования послужили 85 медиатекстов политической направленности, представленных жанрами аналитической статьи, репортажа, информационной заметки, из Интернет версий популярных американских (The Washington Post) и английских (The Daily Express, The Daily Mail, The Guardian, The Times) газет, а также данные авторитетных лексикографических источников: этимологического (Etymonline) и толкового (Merriam-Webster) словарей.

Для достижения поставленной цели и выполнения задач исследования в работе используются следующие методы: обзор теоретических источников по проблеме исследования, метод сплошной выборки, метод лингвистического наблюдения, описания и систематизации материала, метод лингвопрагматического анализа, метод лингвокогнитивного анализа, а также статистические процедуры.

Теоретической базой исследования являются работы отечественных и зарубежных лингвистов в области теории общественно-политического дискурса (М. А. Аствацатурова, В. Г. Борботько, Т. Ван Дейк, Р. Водак, Н. А. Герасименко, Е. И. Шейгал), терминоведения (В. М. Лейчик, А. А. Реформатский), прагматики текста (В. Н. Комиссаров, О. С. Иссерс), а также теории метафорического моделирования (Э. В. Будаев, А. Н. Баранов, А. П. Чудинов).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что частные наблюдения и выводы об особенностях употребления театральной терминологии в англоязычных медиатекстах общественно-политической направленности, сделанные нами в ходе исследования, вносят свой вклад в развитие теории коммуникации.

Практическая значимость работы состоит в возможности

использования результатов исследования в практике обучения иностранному языку в средней школе в рамках темы, посвященной театру или искусству. Также отдельные части исследования можно использовать на занятиях по страноведению для обсуждения насущных проблем англоязычного мира и на занятиях по практике устной и письменной речи на факультетах иностранных языков.

Структура исследовательской работы обусловлена логикой решения поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка использованной литературы в количестве 55 наименований. Во введении обосновывается актуальность работы, обозначаются предмет и объект исследования, а также формулируются цель и соответствующие ей задачи. В первой главе рассматриваются общие теоретические вопросы. Во второй главе проводится анализ функционирования лексических единиц театральной понятийной области в англоязычных общественно-политических медиатекстах. В заключении подводятся итоги исследования. Работа состоит из 58 страниц, включающих в себя 7 рисунков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Театральная терминология характеризуется довольно высокой рекуррентностью (частотой языковых репрезентаций) в общественно-политическом дискурсе, что свидетельствует в пользу ее функционально-прагматической ценности для формирования общественного мнения в современных средствах массовой информации.

2. Самая употребительная тематическая группа театральных терминов в общественно-политических медиатекстах – «театральное представление и его элементы» – 35%.

3. В общественно-политическом медийном дискурсе наиболее активны субстантивные театральные метафоры.

4. Среди основных метафорических моделей выделяются: «Политика – это театральное представление», «Политик – это участник

театральной постановки», «Политика – это реакция публики», «Политика – это театральная обстановка».

5. Прагматическая нагрузка театральной терминологии в англоязычных политических медиатекстах раскрывается двумя основными функциями: манипулятивной и дискредитирующей.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

1.1 Основные подходы к определению термина «дискурс»

Политический дискурс – это неотъемлемая часть общественно-политических отношений, которая формируется и определяет сложную языковую единицу знаний и действий. Реализация политического дискурса проходит посредством не только языковых вербальных и невербальных средств, но и с помощью экстралингвистических факторов. В этом процессе также играют немалую роль когнитивные структуры, обуславливающие обстоятельства существования самого дискурса.

На сегодняшний день политика является одной из самых главных и обсуждаемых тем в мире. Политическая обстановка меняется каждый день, а политический дискурс все расширяется, давая новые источники для размышления.

Французское слово «discours» произошло от латинского «discursus» – рассуждение, довод. Дискурс – это противоречивое понятие, над которым работали многие ученые на протяжении второй половины XX в. в различных гуманитарных науках. Активное обсуждение, связанное с вопросами дискурса, однозначно привело к значительному расхождению мнений внутри определенных научных сообществ. Сам термин обрел популярность благодаря французским философам, таким как Фуко и Деррида. Философ Мишель Фуко, будучи структуралистом, в работе «Археология знания» обозначил предметом своего исследования «чистый» дискурс без каких-либо субъектов и определил его как «совокупность высказываний, принадлежащих к одной системе формаций», где формация – это правила применения в перераспределении дискурсивных практик [41, с. 59]. Также М. Фуко предложил ввести дискурс в качестве автономной и независимой сферы, которая могла бы стать управляющей. Он называл

дискурс «динамической единицей мира культуры» [Там же, с. 167]. Однако в языкознании существует большое количество и иных определений дискурса. Причиной такого множества является обширная природа понятия и многообразие его описания. Характерной чертой данного понятия для русскоязычных лингвистов, как подчеркивает О. Л. Михалёва, является невозможность «раскрыть его значение через анализ его логико-понятийной структуры и его расширенное применение» [30].

Некоторые современные лингвисты, такие как Т. А. Ван Дейк, Д. Кристал, З. Харрис, считают, что термин «дискурс» схож со смыслом понятия «текст», но в отличие от второго характеризуется как динамическое, разворачивающееся во времени коммуникативное явление; текст же является преимущественно статическим объектом, результатом языковой деятельности [13, 46, 47]. Однако, другие ученые – Ю. Н. Караулов, В. З. Демьянков предполагают, что дискурс может включать два этих компонента одновременно – динамический процесс языковой деятельности и ее результат [21, 13].

Основоположник современной лингвистики Ф. де Соссюр практически не пользовался термином «дискурс», считая, что «язык» является единственным предметом изучения лингвистики, противопоставляя его речи, рассматриваемый как практическая реализация языка [39]. Однако, большинство его последователей, напротив, считают, что дискурс играет большую роль не только в лингвистике, но и в других гуманитарных науках.

Современный филолог Г. А. Орлов рассматривает дискурс как категорию (естественной) речи, материализуемой в виде устного или письменного речевого произведения, относительно завершённого в смысловом и структурном отношении, длина которого потенциально вариативна: от синтагматической цепи свыше отдельного высказывания (предложения) до содержательно цельного произведения (рассказа, беседы, описания, лекции) [32].

Понятие «дискурс» обладает параметрами завершенности, цельности, связности и другими свойствами текста, рассматриваемое одновременно и как процесс (с учетом воздействия социокультурных, экстралингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов), и как результат в виде фиксированного текста.

Известный отечественный лингвист В. Г. Борботько считает, что дискурс и есть текст, но такой, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование. Также он подчеркивает, что текст является более общим понятием и как языковой материал, не всегда представляет собой связную речь, то есть дискурсом [7]. Таким образом, дискурс всегда является текстом, но не всякий текст является дискурсом. Дискурс – это частный случай текста.

Выдающийся российский лингвист Н. Д. Арутюнова рассматривает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий в взаимодействии людей, в механизмах их сознания. Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [3, 136–137]. Соотечественники Н. Д. Арутюновой описывают дискурс, объединяя социолингвистические позиции анализа с лингвистикой текста, тем самым обозначая его как «лингвосоциальный». Это связано с оперированием знаниями особого рода, так как существуют религиозный, политический, педагогический и другие дискурсы [43, С. 9].

В настоящее время сложно выделить точное определение дискурса и целостного подхода к его изучению. Кандидат филологических наук О. Л. Михалёва в курсе лекций «Дискурс как объект исследований» приводит цитату: «в современной науке под дискурсом понимается практически все, что угодно» [30]. Она критикует тот факт, что многие ученые вовсе не

интерпретируют свое понимание термина, а это приводит к тому, что читатель вынужден формировать их значение самостоятельно, что не всегда бывает успешным. Рассмотрим понятие общественно-политического дискурса более детально.

1.2 Общественно-политический дискурс: понятие, типология, функции

Понятие «политического дискурса» по своей сути также является многогранным и неоднозначным.

Изучение политического дискурса затрагивает практически все гуманитарные сферы науки – политологию, социологию, философию, лингвистику, экономику, психологию. Политическое мышление, политическое действие и языковая форма находятся в тесном единстве, поэтому политический дискурс является объектом междисциплинарных исследований.

Современная прикладная лингвистика и политология определяют политический дискурс как совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников, которые формируют определенную тематику политической коммуникации. То есть политический дискурс определяется как совокупностью тем для обсуждения, так и одобренными языковыми способами их анализа.

Политический дискурс имеет свою особую систему профессионально-ориентированных знаков, так как он существует в среде массовой информации и направлен на широкие круги общества, тем самым он лишён замкнутости.

В лингвистической литературе существует не только понятие «политический дискурс», но и другие дефиниции, предложенные различными учеными – «общественно-политическая речь» (Т. В. Юдина),

«язык общественной мысли» (П. Н. Денисов), «агитационно-политическая речь» (А. П. Чудинов) [44, 17, 42].

В лингвистике существует широкое и узкое понимание общественно-политического дискурса.

В широком смысле под этим понятием некоторые ученые, в том числе Е. И. Шейгал, подразумевают любые речевые образования, субъекта, адресата, содержание которых относится к сфере политики, и это определение является наиболее емким и истинным [43]. Также стоит учитывать, что содержание политического дискурса должно предусматривать все присутствующие в сознании коммуникантов компоненты, которые могут влиять на формирование и восприятие речи.

Исследователь Н. А. Герасименко определяет политический дискурс как сумму речевых произведений в паралингвистическом контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая ее негативные проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений) [12, с. 24].

Доктор филологических наук Е. И. Шейгал считает, что в первую очередь общественно-политический дискурс – это любая передача сообщений, предназначенная оказать влияние на распределение и использование власти в обществе, и как и другие дискурсы, имеет полевое строение: в центре данного вида дискурса находятся первичные жанры политической коммуникации, то есть максимально ей соответствующие, такие как правительственные документы, дебаты, заявления, речи, а на периферии располагаются вторичные жанры, в которых сочетаются и другие виды дискурса – различные статьи, карикатуры, бытовые разговоры, пародии и так далее [43]. Тем самым, данный подход позволяет выявить все сферы взаимодействия политического дискурса с другими.

В более узком понимании именно идентичность интенциональной природы текста с целью дискурса является критерием его включения в поле «политического дискурса».

Нидерландский лингвист Т. Ван Дейк придерживается узкого определения политического дискурса и считает его классом жанров, ограниченным какой-либо социальной сферой, а именно политикой. Например, государственные обсуждения, парламентские дебаты, политические дискуссии, партийные программы. Т. Ван Дейк подчеркивает, что политический дискурс – это дискурс политиков, однако он также является формой институционального дискурса [13]. Это означает, что любое высказывание должно быть произнесено в профессиональной роли политика и в институциональной обстановке.

Как считает Р. Водак, «политический язык находится как бы между двумя полюсами – функционально-обусловленный специальным языком и жаргоном определенной группы с их идеологией. Тем самым, политический язык имеет весьма противоречивые функции, а именно, быть доступным для понимания и в то же время, быть ориентированным на определенную группу» [11].

Критические лингвисты говорят о постепенном слиянии дискурсов политики и масс-медиа, так как первый становится более публичным и адресованным широкой аудитории, тем самым, доказывая его значение для общественных отношений.

Общественным предназначением данного дискурса является оказание направленного действия на аудиторию с целью достижения определенного результата, актуального для политических деятелей. По мнению многих ученых, целью политического дискурса является захват, удержание или перераспределение власти. Как считают исследователи Л. В. Расторгуева и В. Б. Кашкин, для этого вида общения характерна высокая степень манипулирования; язык в политическом дискурсе является в первую очередь инструментом воздействия (убеждения и контроля). Основным концептом выступает «власть», а отражаемые ценности зависят от доминирующей идеологии, то есть не только раскрывает основные

концепты (в том числе власти), но и выражает моральные ценности общества в целом [35, 21].

Если рассматривать политический дискурс на основе содержательно-тематического принципа и адресанта, то можно выделить следующие его разновидности:

1) институциональный политический дискурс, в рамках которого используются тексты, которые были созданы непосредственно политиками и использовались в политической коммуникации (государственные документы, парламентские речи, публичные выступления, интервью политиков). А также к этому виду относится и официальный политический дискурс, связанный с аппаратной коммуникацией;

2) массмедийный политический дискурс, в котором используются тексты политической тематики, созданные журналистами для прессы, телевидения, радио, интернета, такие как интервью, репортаж, статья, очерк, теледебаты;

3) гражданско-политический дискурс, в котором создаются тексты «рядовыми гражданами», эпизодически участвовавшими в политической коммуникации, например, письма и обращения, адресованные политикам или государственным учреждениям, письма в СМИ;

4) художественный политический дискурс, выражающийся в жанре политического детектива, политической поэзии или мемуаров политиков.

Однако границы между названными разновидностями политического дискурса не четкие и иногда они могут взаимно пересекаться.

Структура общественно-политического дискурса включает следующие элементы: субъекты, содержание, общественно-политический контекст, формы, каналы, средства и функции.

Субъекты общественно-политического дискурса являются его важнейшим элементом, так как именно они генерируют идеи,

составляющие общественно-политический дискурс, а также задают его нормы и определяют другие структурные элементы дискурса.

Конкретно подобными субъектами выступают органы власти и управления, политические, экономические, культурные элиты, общественно-политические объединения и организации (прежде всего так называемые некоммерческие организации). Естественно, что степень институирования указанных субъектов заметно различается. Так, М. А. Аствацатурова предполагает, что государство как наиболее активный субъект данного дискурса само структурирует его субъектов [2].

Субъекты общественно-политического дискурса определяют его форму, содержание и общественно-политический контекст. Например, содержание этого дискурса формируется общественно значимыми темами и связанными с ними проблемами, а на характер общественно-политического дискурса влияет оппозиционность различных социальных сил в государстве.

Вопрос определения функций общественно-политического дискурса является достаточно дискуссионным, так как отмечается неоднозначность и многосторонность подходов к определению его основных функций.

Анализ научной литературы позволяет определить примерные основные функции общественно-политического дискурса:

- 1) социально-формирующая функция направлена на объединение различных интересов субъектов, а также на формирование общественного мнения;
- 2) стабилизирующая функция отвечает за достижение равновесия в обществе, то есть позволяет компенсировать волнующие воздействия, испытываемые обществом;
- 3) нормативная функция направлена на принятие и закрепление норм социального поведения субъектов общественно-политического дискурса. Также в процессе функционирования данного дискурса формируется система взаимодействия его субъектов;

4) контрольная функция помогает обеспечить проверку соответствия деятельности определенных субъектов данного дискурса интересам определенных групп общества;

5) генерирующая функция общественно-политического дискурса нацелена на выдвижение разнообразных точек зрения по актуальным проблемам;

6) селективная функция отвечает за отбор точек зрения, являющиеся более перспективными, а также, максимально сбалансированными для удовлетворения интересов субъектов общественно-политического дискурса;

7) манипулятивная функция проявляется в манипулировании общественным мнением и сознанием других субъектов общественно-политического дискурса в заданных направлениях.

Многие ученые выделяют и другие функции политического дискурса. Например, анализируя работы других зарубежных исследователей, Т. И. Никишина считает основной функцией – информационную, так как именно используя нужную информацию, участники политического дискурса приходят к главной их цели – получение и удержание власти. Она также выделяет инструментальную, контролирующую, функцию нормирования, функцию социальной идентификации [31].

Австрийский лингвист Р. Водак выделяет шесть функций: персуазивную (убеждающую), информативную, персуазивно-функциональную, аргументативную, делимитативную и групповыделительную [11].

По мнению Е. И. Шейгал основной функцией политического дискурса является его использование в качестве инструмента политической власти (борьба за власть и остальные сопутствующие действия). Она считает, что именно в рамках аспектных проявлений инструментальной функции существует дифференциация функций языка политики.

Так, Е. И Шейгал выделяет еще 8 функций именно в рамках инструментальной функции:

- 1) функция социального контроля (манипуляция общественным сознанием);
- 2) функция воспроизводства власти;
- 3) функция легитимизации власти (обоснование решений относительно распределения власти и общественных ресурсов);
- 4) функция ориентации (формирование образа политической реальности в общественном сознании);
- 5) функция социальной солидарности;
- 6) функция социальной дифференциации;
- 7) агональная функция (создание и разрешение социального конфликта, выражение оппозиционных идей и несогласия с действиями власти);
- 8) акциональная функция (проведение политики через активизацию сторонников) [43, с. 36].

Политический дискурс, как и другие дискурсы, имеет свои особенные характеристики, такие как тоталитарность (подчинение объединенной дискурсом группы получателей единой властью слова), интертекстуальность, мифологичность (выбор отправителя сообщения стереотипов для их восприятия), диалогичность и монологичность, дистанцированность и театральность (необходимость политиков «работать на публику»).

Таким образом, общественно-политический дискурс представляет собой любое речевое образование, в котором присутствует хотя бы одна из трех составляющих (субъект, адресат, содержание общения). Предметом обсуждения в политическом дискурсе является политическая жизнь общества с его участниками, имеющими определенные социальные роли. Общественно-политический дискурс включает в себя как текущую речевую деятельность, так и вербальные и невербальные знаки, модель

поведения. Основной функцией политического дискурса является его использование в качестве инструмента политической власти.

1.3 Театральная терминология как объект лингвистического исследования

Процесс становления театральной терминологии в XX столетии проходил очень бурно и до сих пор не установился. Искусство насыщено индивидуальными понятиями, обилием метафор и новых формулировок, поэтому процесс формирования данной лексики будет происходить всегда.

Доказано, что театральная терминологическая система является открытой, так как в нее постоянно входят новые термины и целые подсистемы из-за того, что общество развивается и возникают новые области знания или деятельности. Например, используя уже существующий театральный опыт, общество создает новые театральные направления, школы и постоянно адаптируется в изменяющихся условиях.

Театральная терминологическая система имеет достаточно четкие границы, общие понятия, которые относятся к театру в целом, и оперирует ясным метаязыком для обозначения театральных понятий.

Театральная терминологическая система обладает некоторыми признаками, а именно лингвистической связностью и относительной устойчивостью в английском и русском языках.

Использование терминов в разнообразных сферах деятельности определяет степень эффективности совместного труда и его качественного результата. Термин является одним из важнейших носителей научной информации, так как наиболее точно и концентрированно передает саму идею. Современное определение «термина», связанное с формированием когнитивного терминоведения, описывает его как динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания, обеспечивая точность, ясность и понимание научной мысли.

Хотя понятие «термина» и терминологии являются ключевыми в науке, до сих пор не существует общепризнанного определения данного понятия, несмотря на огромное количество исследований и дискуссий по этой теме. Рассмотрим некоторые определения «термина»:

А. А. Реформатский утверждал, что «термины – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей» [36, с. 110].

Другое определение приводит отечественный ученый Я. А. Климовицкий: «термин – это слово (или словосочетание), языковой знак которого соотнесен с соответствующим понятием в системе понятий данной области науки и техники» [23, с. 35].

Многие авторы работ по терминоведению придерживаются мысли о том, что термин представляет собой знак понятия. Все знаки делятся на различные модели, в том числе и лексические знаки. Они обозначают понятия, то есть присваивают им термины. Знаменитый российский лингвист и терминовед В. М. Лейчик противопоставляет термины другим лексическим элементам языка – нетерминам. Он подчеркивает, что «термин – это знак-обозначение (слово или словосочетание), используемое в качестве элемента знаковой модели определенной специальной области знания или деятельности» [27, с. 20].

В отличие от разнообразных слов, обозначающих житейские понятия, термины обозначают специальные, научные понятия.

Обычно термины связаны не с понятиями вообще, а с понятиями определенной теории или концепции, отражающими уровень знания в определенный период, то есть называют не саму мысль, а ее объект и концепт. С помощью термина дается более глубокое понятие какого-либо существующего предмета или его нового значения.

В современном языкознании существуют следующие свойства термина: соответствие термину понятия или концепта в сознании его

носителя, принадлежность термина к специальной области знания, дефинитивность, системность, номинативность, точность значения, контекстуальная независимость, стилистическая нейтральность, постоянство его употребления в речи. В отличие от простого слова, научный термин выступает как средство логического определения и стремится к объективному и обобщенному значению.

Термин всегда принадлежит определенной специальной области и является элементом терминологической системы.

Что касается связности, она может быть содержательно-языковой и формально-языковой. Одним из наглядных средств реализации данной связи является образование производных и сложных слов на основе исходных корневых слов: театр – театральный – театральность – театровед – театрализация.

В театральной терминологической системе существуют различные аспекты системности – языковые, логические, собственно-системные.

Театральная терминология в целом обладает такими качествами, как точность, дефинитивность, мотивированность, метафоричность, системность, стилистическая нейтральность. Но с другой стороны наблюдается специфика проявления этих качеств. Можно подчеркнуть то, что сфера искусства имеет потребность в выражении трудно формулируемых понятий, связанных с областью чувств, эмоций, творческого озарения.

Сегодня активно используют театральную терминологию в различных сферах, в том числе, в политике, а это ведет к «популяризации» метафорических образов театра в текстах СМИ, стиранию границ между новостными и развлекательными текстами, в следствии чего, возникает массовая популяризация политики. Театральная лексика и метафора характеризуются повышенным уровнем экспрессии, легкостью структурирования и переноса значений с концепта «театр» в общественно-политический дискурс.

Кроме того, характерной особенностью театральной метафоры являются расстановка акцентов на фальшивость политических реалий, предопределенность политических событий, наличие сценария и сценаристов, марионеток в политической жизни общества.

Исследованиям театральной метафоры в политическом дискурсе посвящен ряд работ, как отечественных (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, О. С. Иссерс, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.), так и зарубежных ученых (Т. Carver, Н. Richards, М. Turner, J. Walter) [5, 9, 19, 42, 43, 44, 48, 49, 50].

Доктор филологических наук А. Н. Баранов в своем исследовании рассуждает о метафоре как об инструменте анализа состояния общественного сознания в политическом дискурсе. С точки зрения анализа дискурса, лексика и особенно метафоры, которые используют журналисты и политики, могут указывать на их способ мышления, их реальное отношение к событиям общественно-политической жизни и возможно даже позволяет выстроить прогнозы, касающиеся способов принятия решений [5].

Таким образом, театральная терминологическая система – это языковое образование парадигматического типа, обладающее связностью и уникальностью, с частично упорядоченной совокупностью лексических единиц – терминов. Сегодня, общественно-политический дискурс активно использует театральную терминологию для передачи сообщений с большей экспрессией и колоритностью, влияющую на общественное сознание.

1.4 Разработка феномена политической театральности в отечественных и зарубежных исследованиях

Связь политики и театра имеет глубокие исторические корни. Данный феномен представляет особый интерес и имеет большую значимость для современного политического процесса. С развитием СМИ и телевидения политические деятели стали использовать всевозможные каналы для передачи нужной информации и это увеличило их заинтересованность в политике.

Отечественный семиотик и культуролог Ю. М. Лотман рассматривает поведение человека, в том числе и политическое поведение, как театрально-семиотический феномен. Он доказывает это на примере поведения людей конца XVIII – начала XIX века, которые живут по литературным и театральным образцам [28].

Известный театральный критик Александр Рафаилович Кугель замечает, что между театральными и политическими теорией и практикой существуют явные параллели с основными постулатами захвата и удержания внимания публики. Он пишет о харизме как о главной составляющей двух этих сфер. Именно это создает новый тип взаимоотношений, совмещающий политику и актерство [26].

Немецкий политолог Томас Майер в своем исследовании вводит понятие «электронной сцены» и делает вывод, что высшие формы театральности, возникшие на реальных театральных сценах, активно переносились на политическую «сцену», потеряв при этом разумный сюжет. Политические действия начинают оцениваться, в первую очередь по критериям зрелищности и развлекательности [28].

Ученый и публицист Г. Г. Почепцов вводит понятие «политического перформанса», которое имеет больше прикладной характер [33]. То есть это не просто пассивный выход на массовую аудиторию, но достаточно активная работа с публикой. Это заранее организованное

коммуникативное событие, также учитывающее существенную роль зрителей.

Политическая театральность, являясь жанровой категорией, обязательно предполагает физическую игру политических деятелей перед публикой, в которой искусно скрывают границу между вымыслом и истиной, между существенностью и видимостью.

В политической коммуникации, как и в повседневной, все выражения субъектов снабжены прямыми и скрытыми смыслами. Сегодня театральность поведения является одним из важнейших условий успешной состязательной борьбы в любой сфере общества.

Основными формами политической театральности являются символическая политика в разных ее формах и политические зрелища, такие как политические шоу, выступления, телевизионные дебаты.

В символической политике театральность руководствуется исключительно прагматическим политическим мотивом, позволяющим внушать аудитории нужную информацию. Однако в политических зрелищах театральность выполняет преимущественно эстетические функции. Сюда можно включить личное участие политических деятелей в художественных фильмах, спектаклях, представлениях, соревнованиях и другое [34].

Любая политическая деятельность руководствуется определенными правилами театральности, особенно избирательные кампании, которые представляются практически спектаклями и это очевидно. Например, предвыборная работа строится по определенным сценариям с участием актеров и профессионалов, так как политики хотят добиться успеха всеми возможными способами – они должны правильно говорить, двигаться, жестикулировать, привлекать публику, чтобы получить ее поддержку и признание. Однако это не просто игра, так как подобные демонстративные события содержат символическую функцию уровня удовлетворенности или неудовлетворенности определенным обществом. Политическая

театральность может изменять рост отчуждения, слабость власти, особенно на уровне национальной политики.

Стоит также подчеркнуть, что политическая театральность по своей сути является предвестником так называемых политических утопий и самообмана в неосуществимых планах и надеждах создать идеальную систему для полного равновесия и гармонии. Таким образом, театральность в политике и является манипулятивной технологией.

Выводы по первой главе

Данная глава посвящена изучению теоретически значимых для настоящего исследования явлений и понятий.

При написании теоретической части нашей работы мы пользовались трудами таких известных ученых, как Елена Иосифовна Шейгал, Анатолий Николаевич Баранов, Анатолий Прокопьевич Чудинов, Юрий Михайлович Лотман, Майя Арташесовна Аствацатурова, Нина Давидовна Арутюнова, Рут Водак, Тен ван Дейк, Владимир Григорьевич Борботько, Герман Александрович Орлов.

Были сформулированы следующие выводы:

Термин «дискурс» характеризуется как динамическое явление, схожее со смыслом понятия «текст».

Для изучения общественно-политического дискурса используется наиболее емкое и правдивое определение Е. И. Шейгал – это любые речевые образования, субъекта, адресата, содержание которых относится к сфере политики и оказывает влияние на управление властью в обществе.

Общественно-политический дискурс имеет свои характеристики, виды и функции. Основной функцией политического дискурса является его использование в качестве инструмента политической власти. Целью политического дискурса является захват, удержание или перераспределение власти.

Для достижения большего успеха политические деятели используют принципы театральности, с помощью которых, они могут передавать необходимую им информацию и получать поддержку аудитории в ответ.

Основная функция политической театральности – это манипулятивная функция, которая не всегда является принудительной.

Во второй главе нашего исследования мы рассмотрим специфику отражения политических намерений с помощью театральной терминологии и метафор.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

2.1 Тематическая классификация театральной терминологии в общественно-политическом дискурсе

Для анализа особенностей функционирования театральной терминологии в общественно-политическом дискурсе нами было проанализировано 85 медиатекстов политической направленности, представленных жанрами аналитической статьи, репортажа, информационной заметки, из Интернет версий наиболее авторитетных и популярных американских (The Washington Post) и английских (The Daily Express, The Daily Mail, The Guardian, The Times) газет и отобрано с помощью метода сплошной выборки 98 лексических единиц из театральной понятийной области. За пределами анализа остались политические документы, научные статьи на политическую проблематику, тексты публичных выступлений политических деятелей, их автобиографические материалы. Мы также пользовались данными этимологического [55] и толкового словарей [54].

Как показало исследование, театральная терминология представлена как в заголовках, так и в самих текстах, некоторые статьи на политическую тематику содержат по несколько лексических единиц из театральной сферы одновременно.

Итак, весь языковой материал мы распределили на определенные тематические группы, объединенные одной или несколькими семами, т.е. группы слов, которые обозначают разновидности одного и того же рода предметов.

Понятие тематической классификации как объединения слов, принадлежащих одной семантической области, было введено в обиход отечественной лингвистики профессором А. И. Смирницким [40].

Тематическая группа (или семантическое поле) отличается от лексико-грамматической группы тем, что она не ограничивается словами одной части речи. Тематические группы могут служить исходным материалом лингвистического анализа, целью которого выступает выявление множества слов с общими свойствами (например, сочетаемость, деривационный потенциал, прагматические возможности и др.).

Полученные в результате анализа тематические группы театральной терминологии, функционирующей в общественно-политических медиатекстах, описаны ниже и графически представлены на Рисунке 1.

1. Театральное представление и его элементы – 34 единицы, или 35 %.
2. Деятельность работников театра – 25 единиц, или 26 %.
3. Театральные атрибуты и декорации, костюмы и грим – 19 единиц, или 20 %.
4. Театральная публика: реакция и прием – 12 единиц, или 11%.
5. Театральные профессии и амплуа – 8 единиц, или 8 %.

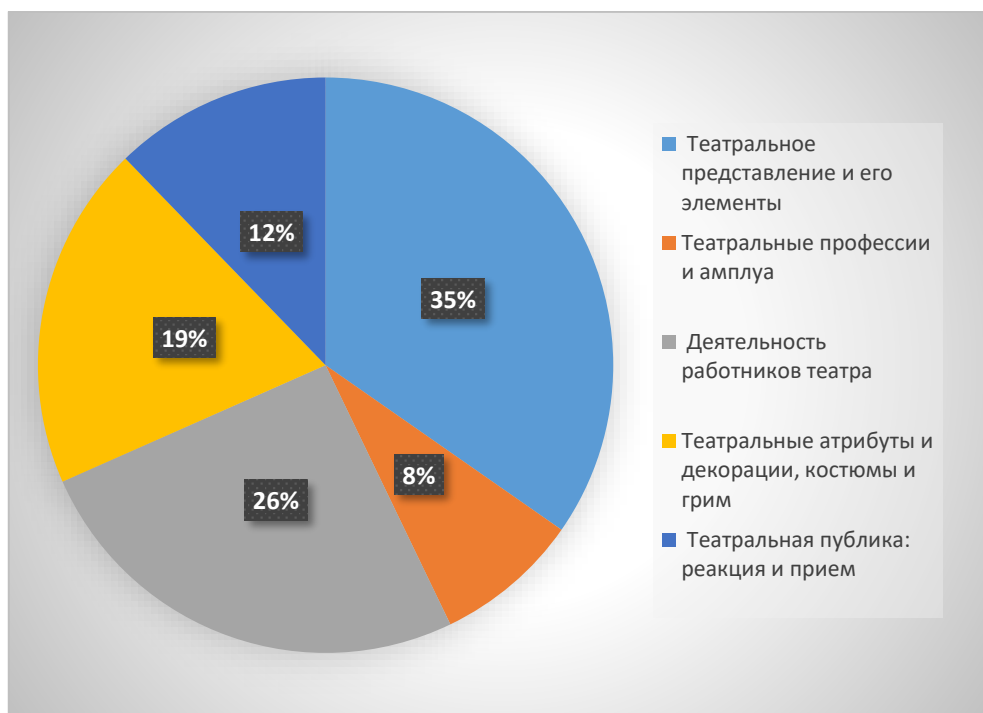

Рисунок 1 – Соотношение тематических групп театральной терминологии в общественно-политическом дискурсе

В диаграмме прослеживается, что наиболее употребляемой группой слов в нашей выборке является категория «Театральное представление и его элементы», представленной такими лексемами, как «performance, fake, overture, drama и др.». Это связано с тем, что в эту группу вошли наиболее общие понятия на тему «театр», которые активно употребляются как в обществе в целом, так и в политике, например,

«Democrats' Iowa end game over shadowed by Trump drama» (The Washington Post, 31.01.2020). В данной статье обсуждаются действия Дональда Трампа на предвыборном митинге в 2020 году. Экс-президенту уже был вынесен импичмент, однако он публично высказывался в защиту себя и своего политического курса в то время, как демократы, желавшие свергнуть его, пытались перекрыть лишь его постулаты, а не определить свой собственный курс. Таким образом, подобное поведение Трампа, в котором он играл на публику, пресса назвала драмой;

«It was not a good night: Reviews of O'Rourke's debate performance show perils of his candidacy» (The Washington Post, 27.06.2019). Данная статья посвящена выступлению «притягательного» кандидата в президенты, как назвали его журналисты, в котором он красочно описывал ожидаемое будущее страны, демонстрируя свои способности в испанском языке, однако не сумев ответить на другие важные вопросы, тем самым, создав впечатление красочного подготовленного шоу.

Театральная терминология этой тематической группы, употребленная в политическом контексте, подчеркивает созерцательное участие народа в политических процессах, «который воспринимает политические события как некое разыгрываемое действие» [43, с. 66].

Следующую по количеству использования в общественно-политическом дискурсе составила группа лексических единиц «Деятельность работников театра», описывающих функционал работников театра, таких как «to act, to play its part, to juggle». В политических текстах очень часто используют эмоционально окрашенные слова, особенно

глаголы из указанной понятийно-предметной области, чтобы подчеркнуть определенную роль театральности в действиях других, а также положительную или отрицательную оценку, например,

«Government needs to play its part in tackling youth unemployment. The UK's «worst employer of apprenticeships» needs to up its game if it expects businesses to follow suit» (The Guardian, 04.06.2014). В данной статье используется выражение – *сыграть свою роль*, относящееся к деятельности работников театра, чтобы описать действия правительства Англии в борьбе с безработицей среди молодежи в более экспрессивной негативной окраске из-за плохой репутации одного из политиков, занимающимся трудоустройством, то есть он должен был оказать определенное влияние на данный процесс;

«Malaysian prime minister accused of «dirty tricks» as election looms. Malaysian prime minister Najib Razak has been accused of «down right cheating» before the country's election» (The Guardian, 05.04.2018). В этом заголовке использовано выражение «грязный трюк», так как в статье описываются противозаконные действия Малазийского премьер-министра, поддерживающие его партию и политику.

20 % от общего количества словоупотреблений приходится на тематическую группу «Театральные атрибуты и декорации, костюмы и грим». На наш взгляд, данная категория лексем является самым достоверным источником метафор в любой сфере, особенно в политике. Используя слова, обозначающие театральные атрибуты, такие как «stage, spotlight, mask», можно лаконично, но экспрессивно подчеркнуть театральность в политическом мире, например,

«Spicer may leave the pressroom podium behind for a more backstage White House role. Trump has been unhappy with his communications team for months.» (The Washington Post, 20.06.2017). В данной статье обсуждается предполагаемая смена обязанностей пресс-секретаря Белого дома с публичной коммуникационной деятельности на внутреннюю

«закулисную» работу в администрации. Так как пресс-секретарь Спайсер долгое время работал с общественностью, его переход с подиума брифингов на более скрытую от публики деятельность, журналисты назвали «закулисной»;

«Once again, Cameron's mask slips. He just dismissed desperate people fleeing conflict as a «bunch of migrants» – on Holocaust Memorial Day» (The Guardian, 27.01.2016) В данной статье обсуждается еженедельное политическое заседание и спорный язык премьер-министра Великобритании, который пренебрежительно высказался о беженцах. Хотя и не совсем понятно, сделал ли он это случайно или намеренно, но журналисты все же выразили свое презрение и использовали популярную идиому «someone's mask slips», образованную путем переосмысления лексемы из театральной сферы, которая означает разоблачение личности, раскрытие истинной сущности человека.

Еще одна не менее красочная группа слов, отраженная в нашей диаграмме «Театральная публика: реакция и прием» описывает реакцию публики на то или иное политическое событие, а также действия политиков с определенным негативным подтекстом, например,

«If Putin sends troops to Belarus, don't expect Russians to applaud. Russians don't like military adventures in bad economic times, my research finds» (The Washington Post, 15.09.2020). В данной статье обсуждаются политические беспорядки в Белоруссии и встреча Владимира Путина и Александра Лукашенко. Некоторые журналисты предположили, что Российский президент может вмешаться военным путем, чтобы предотвратить беспорядки и захватить власть в Белоруссии. Однако, они подчеркнули, что это маловероятно, так как простые россияне не любят военных авантюр в плохие экономические времена, то есть, они не будут довольны этим решением, что образно эксплицируется в медиатексте посредством употребления лексемы to applaud;

«After his new national security adviser gets enthusiastic applause, Trump says he might have to fire him» (The Washington Post, 16.04.2016). В данном контексте важна сама причина восторженных аплодисментов публики. Советник по национальной безопасности емко и остроумно высказался по поводу военных действий в Сирии и вызвал лестные овации, на что Трамп отреагировал неоднозначно – с желанием уволить коллегу, как подчеркнули журналисты, он не любит, чтобы его затмевали те, кто работает на него.

Наименьший процент использования выявлен среди лексических единиц, посвященных театральным профессиям и амплу, такие как «a puppet master, a drama queen, an actor», например,

«President Obama has always been a terrible political actor. He loathes political theater» (The Washington Post, 08.09.2014). В данной статье описываются действия и поведение Барака Обамы как рациональные и очень грамотные, однако лишённые всяких эмоций. Журналисты считают, что политический театр очень важен для поддержания хороших отношений с аудиторией, они также видят Барака талантливым политиком, который не может выйти за рамки заготовленного текста и выразить своих настоящих эмоций. В связи с этим, назвав его плохим актером;

«Corker's and Flake's GOP colleagues are basically calling them drama queens. They have downplayed Corker's and Flake's concerns as «Twitter disputes» and «People magazine dramas». That totally misses the point» (The Washington Post, 25.10.2017). В данной статье описываются действия двух сенаторов, которые ведут провокационные блоги в социальных сетях и используют вызывающие и громкие слова для описания различных политических событий. По мнению журналистов, эти политики часто играют на публику, ведут споры и обсуждают личные темы других политических деятелей, актуализируя в тексте статей такие семы анализируемых лексических единиц, как «артистичность» «презентационность», «притворство», «фальшь», «эмоциональность».

Как показало исследование, театральная терминология активно взаимодействует с политической терминологией и с общелитературным языком. Широко представленный в общественно-политическом дискурсе разными тематическими группами этот пласт лексики нередко употребляется метафорически и помогает автору создавать емкий образ политической ситуации, основанный на ярких и неожиданных ассоциациях, описывающих определенное сходство между актерами и политиками, спектаклем и политическими событиями, зрителями и аудиторией политического действия. Рассмотрим подробнее специфику театральной метафоры в общественно-политических медиатекстах в следующем параграфе.

2.2 Театральная метафора в современной англоязычной общественно-политической медиакommunikации

Театральной терминологии присущи уникальные черты, которые делают ее мощным средством актуализации ярких образов. Пять тематических групп театральных терминов, условно выделенные нами в предыдущем параграфе, демонстрируют, что понятие «театр» ассоциируется со зрелищностью, символизмом, ритуалом, некой чрезмерностью, широкими границами передаваемых эмоций. Это создает благодатную почву для переосмысления, уподобления, переживания явлений одного рода в терминах явлений другого рода с целью передачи оценочного и эмотивного отношения субъекта к обозначаемому, т.е. для метафорического словоупотребления.

Для реализации метафоры необходим контекст, в котором члены сочетания выступают только в одном предметно-логическом значении, уточняя то слово, которое несет двойное значение – метафору. В рамках нашего исследования мы имеем дело с общественно-политическим

контекстом и театральными терминами, развивающими в новом лексическом окружении второе метафорическое значение.

Согласно количественным данным, в нашей выборке примеров присутствует достаточно крупный метафорический фрагмент: из 98 анализируемых лексических единиц театральной сферы 78 могут быть описаны как метафоры. Рассмотрим подробнее их специфику.

В зависимости от части речи лексемы, принимающей метафорическое значение, мы подразделили театральные метафоры на:

- 1) субстантивные: 44 единиц, или 64 %;
- 2) глагольные: 27 единиц, или 25 %;
- 3) адъективные: 8 единиц, или 11 %.

Статистические показатели адъективных, глагольных и субстантивных театральных метафор, функционирующих в англоязычном общественно-политическом дискурсе, представлены на Рисунке 2.

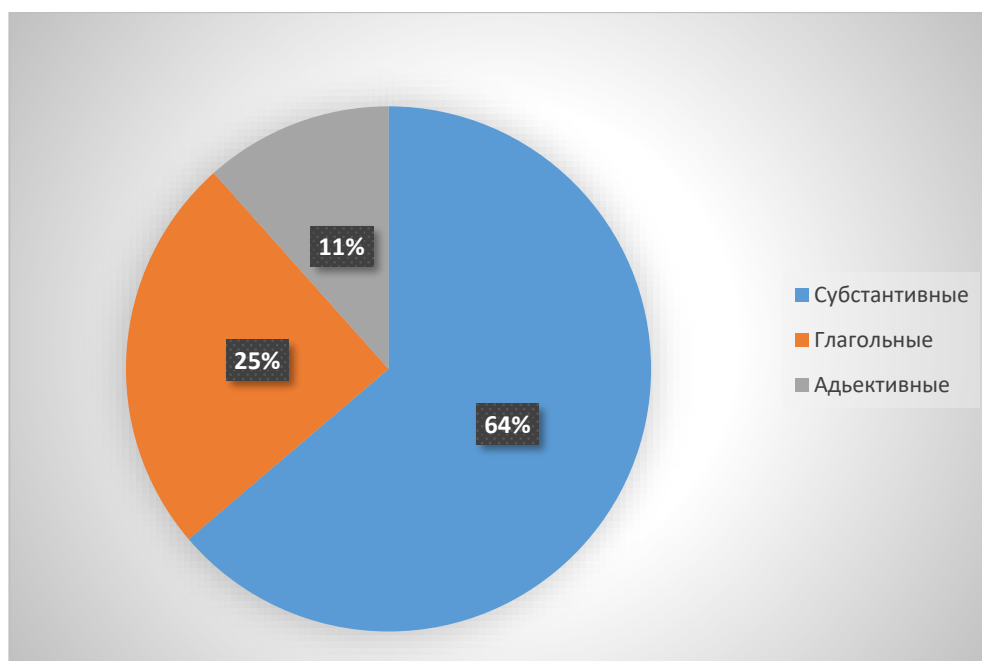

Рисунок 2 – Количественное распределение театральных метафор в общественно-политическом дискурсе по частям речи

Субстантивные театральные метафоры являются наиболее употребительными метафорами в нашем корпусе примеров. В них образная, эмотивная и оценочная нагрузка лежит на существительном. Оно

может расширять свое основное значение предметности, добавляя дополнительные значения других категорий, например:

«*Harris gets a chance to burnish her image on the world stage in Paris*» (The Washington Post, 09.11.2021). В данном примере мы видим лексему «stage» в составе языковой, зафиксированной в словаре, метафоры «on the world stage». В связи с частотностью употребления в различных сферах жизни, это выражение утратило свою первоначальную образность. Однако в общественно-политическом контексте, в статье о международном путешествии вице-президента Соединенных Штатов Америки, во время которого личные беседы перешли на политические темы и превратились в публичное выступление, ярко продемонстрировавшее ораторское мастерство медийной личности, стертая метафора «on the world stage» вновь обрела образность и подчеркнула театральность действий политика.

В следующем примере мы видим в заголовке замечательную метафору «magic trick», которая мастерски использована для отображения внезапных и нереальных действий председателя Европейского совета Дональда Францишека Туска и его союзников по прекращению миграционного кризиса в несколько дней. Подобную ситуацию журналисты сравнили с фокусом, «чудом», подчеркнув ее маловероятный для исполнения в столь короткие сроки характер: «*Donald Tusk's migration magic trick undermined by flawed logic*» (The Guardian, 07.03.2016).

Глагольные метафоры занимают вторую позицию по количеству употреблений в нашей выборке.

В предложении «*How Britain negotiated its entry to the EEC – then failed to play its part*» (The Guardian, 25.06.2016) инфинитив to play its part «играть свою роль» употреблен неслучайно. Будучи лексикализованной, прочно вошедшей в общеупотребительный лексикон театральной метафорой, в политическом контексте она вновь обретает экспрессивность. В статье описываются попытки входа Великобритании в Европейское экономическое сообщество. Страна должна была «сыграть определенную

роль» и оказать влияние на мировое сообщество, однако по различным причинам не смогла этого сделать. Данная метафора прекрасно вписывается в ироничный и колкий заголовок статьи с негативной коннотацией.

Следующий интересный пример глагольной театральной метафоры мы наблюдаем в составе идиомы «to steal the spotlight». Здесь театральный термин развивает связанное метафорическое значение «привлечь к себе внимание» (дословно – оказаться в свете прожектора):

«Trump barges in on Democratic primary races, seeking to steal the spotlight. The repeated visits to early voting states allow the president to inject his trade mark bombast into a crowded and muddled field of Democrats» (The Washington Post, 11.02.2020).

В данной статье описываются первичные выборы демократов в Манчестере, в которые вмешался бывший президент Соединенных Штатов Америки и пытался там вести своего рода политическую войну против партии, которая переживает приступы разобщенности и неопределенности. Выражение «to steal the spotlight» в описанном политическом контексте развивает как метафорическое, переносное значение «украсть внимание у другого», что и сделал Дональд Трамп, так и прямое значение, ведь при публичных выступлениях политиков весь свет действительно направляют на говорящего.

Наименьший процент использования выявлен среди адъективных театральных метафор. Именно прилагательное заключает в себе оценку или экспрессивно окрашенное значение, например:

«The dramatic fight in Texas over voting obscures the point that almost no demonstrated fraud exists» (The Washington Post, 01.06.2021).

Театральный термин «dramatic», произошедший от позднелатинского слова «dramaticus» «относящийся к пьесам, к драме», употребляется в английском языке с 1725 г. в значении «полный действия и яркой демонстрации, пригодный для драмы». В процитированном примере

прилагательное «dramatic» употреблено во вторичном (переносном) значении. Описываемое драматическое событие – это борьба в Техасе из-за процедуры голосования, которая характеризуется напряженностью и оживлением в действии и выражении, что имеет прямые аналогии с жанром театрального искусства драмой, в котором отражается мир реального человека в его остроконфликтных отношениях с социумом или собой.

В примере: «*The Russian leader is not «theatrical» like Trump, but has his own set of tricks to bully and bluster his opponents»* (The Washington Post, 06.07.2017) используется прилагательное «театральный» для описания действий одного из политических лидеров, а также сравнения с действиями российского президента Владимира Путина. Пресса назвала Путина сильным, рациональным, прямолинейным политическим лидером в отличие от бывшего американского президента, который уже проявил себя как политический актер с отрепетированной речью.

Принимая во внимание классификационный критерий «уникальность versus общеупотребительность» (в применении к политической сфере), мы выяснили, что большинство наших примеров представляют собой «мертвые» театральные метафоры со стершейся образностью, зафиксированные в словарях в качестве производных значений.

Однако постоянно увеличивающийся темп обновления информации в средствах массовой информации, а также реализация ими воздействующей функции вынуждает журналистов генерировать запоминающиеся, нескучные, броские образы буквально на ходу.

Примером употребления в медиатексте авторской креативной театральной метафоры может служить следующий контекст:

«*No, Yemen's Houthis actually aren't Iranian puppets»* (The Washington Post, 16.05.2022). Саудовская Аравия утверждает, что хуситы являются иранскими доверенными лицами, что заставляет ее рассматривать войну как попытку противостоять влиянию Ирана. Западные политики и средства

массовой информации также часто называют их иранскими марионетками. Однако это не так, как утверждают некоторые журналисты, хуситы хотят большего влияния в национальных делах, так как сейчас оно незначительно, как и поддержка Тегераном. Назвав хуситов марионетками, пресса указывает на то, что Иран купил себе поддержку со стороны хуситов и может руководить ими и вмешиваться в их организацию дел.

Опираясь на понятие «метафорическая модель» [5], определяемое учеными как обобщенное вербализованное представление в виде двухкомпонентной формулы: 1) сферы-источника знаний и 2) сферы-мишени (объекта метафоризации), мы вычленили и описали следующие театральные метафорические модели в политической медиакommunikации:

– Политика – это театральное представление.

Очень часто политику сравнивают с театром, а именно с шоу, представлением, ведь каждое политическое мероприятие имеет свой сценарий, политики играют роли, пытаясь выставить себя и свою работу в максимально приятном свете для получения поддержки публики, например:

«*How Obama turned a White House medals ceremony into a stand-up routine*» (The Washington Post, 22.09.2016). В данном примере использовано слово «stand-up» – название современного комедийного искусства, в котором комик выступает перед живой аудиторией, обычно высказываясь напрямую зрителям. Так, пресса сравнила выступление президента Барака Обамы на церемонии вручения наград, которое должно было быть пышным и классическим мероприятием, с комедийным шоу из-за того, что президент не смог удержаться от колких шуток в адрес некоторых актеров, превратив политическое мероприятие в развлекательное театральное представление.

– Политик – это участник театральной постановки.

Самая частотная лексема, обозначающая участника театральной постановки, в этой метафорической модели – это актер (актриса), например:

«*Politics is «performance art», and most pols are «bad actors»*» (The Washington Post, 19.02.2014). В примере метафорически подчеркивается, что политики в определенной степени должны уметь показывать себя с лучшей стороны и умелыми действиями на публике получать ее одобрение и внимание. В анализируемом заголовке мы видим, что объектом внимания прессы стали неискренние, заметно играющие на публику и поэтому не вызывающие доверия политические деятели, не сумевшие в силу плохого взаимодействия с общественностью заручиться ее поддержкой.

– Политика – это реакция публики.

Театр полностью завязан на внимании зрителя, также, как и политика, что наглядно демонстрирует следующий пример:

«*Religious leaders applaud Trump's strong antiabortion stance at prayer gathering*» (The Washington Post, 07.02.2019). В данном заголовке используется театральный глагол «applaud» – аплодировать, который может использоваться в прямом значении, а может, как в данной статье, отображать поддержку и согласие по отношению к действиям Дональда Трампа в политике против аборт. Возможно, что на этом собрании президент действительно вызвал аплодисменты у религиозных лидеров своей речью, но пресса также хотела подчеркнуть это более существенно, используя глагол в переносном, метафорическом значении.

– Политика – это театральная обстановка.

Эта модель создает богатые возможности для метафорического представления используемых в политической борьбе средств, приемов и атрибутов, места того или иного лидера в политической жизни страны и мира, например:

«From tribal politics to the world stage: New Zealand's pioneering foreign minister» (The Guardian, 27.05.2021). В данном примере мы видим популярную метафору «the world stage» – на мировой арене, которая в данном случае отображает политический круг, политические события на мировом уровне. Так как министр Новой Зеландии всегда боролась за права маори в своей стране, она захотела раскрыть свои идеи в глобальном масштабе, что и показали СМИ.

Итак, как показывает наш эмпирический материал, театральная метафора в общественно-политическом дискурсе часто привлекает внимание к большим и насущным точкам политической жизни, является средством иронии и способом выражения авторской творческой позиции по важнейшим политическим событиям.

Прагматическое использование театральной терминологии в медиатекстах на общественно-политическую тематику, в том числе с целью манипуляции общественным сознанием, рассмотрим в следующем параграфе.

2.3 Прагматическая нагрузка театральной терминологии в медиатекстах на общественно-политическую проблематику

Как уже было неоднократно подчеркнуто в предыдущих параграфах, сегодняшний политический процесс со всеми его публичными мероприятиями строится по законам театрального представления, в котором заранее прописаны все этапы: от текста речи, деталей костюма, особенностей освещения до потенциальной реакции прессы и публики. Поэтому в этой среде активно используются различные способы манипулирования общественным сознанием.

Описывая прагматический аспект воздействия текста, В. Н. Комиссаров подчеркивает, что при восприятии новой информации рецептор не только извлекает из нее сведения и факты, но и

дополнительные оттенки, затрагивающие чувства и эмоции и побуждающие к каким-либо действиям [25].

Эмоционально-экспрессивное воздействие на аудиторию оказывается с помощью различных приемов, в том числе посредством использования в общественно-политическом дискурсе терминологии отличной от политики сферы, например, театральной.

В коммуникативной политике оппозиционных, критикующих существующий режим изданий доминантной является манипулятивная функция иронии, что достигается через экспрессивное словоупотребление. По наблюдениям О. С. Иссерс, в метафоре всегда есть ресурс для манипуляции [19] как, например, в следующем примере:

«If Trump is just «playing a part» then here's how to understand his brand of theater» (The Washington Post, 09.06.2016). В данной статье действия бывшего президента Дональда Трампа обсуждаются в отрицательной тональности. Его поведение сравнивается с актерской ролью, которую он провалил, а всю его кампанию – с театром, в котором нет ничего настоящего. Очевидна цель публикации – изменить модель социального поведения читающей аудитории, вызвать осуждение общественности, переманить электорат, предложить альтернативные политические кандидатуры.

Коммуникативно-сильная позиция, которую занимает заголовок статьи, определяет его значимость в плане воздействия на читателя, например:

«Is Virginia's political circus ready for another ring?» (The Washington Post, 20.02.2019).

В анализируемом примере мы чувствуем ноты сарказма и насмешки в адрес администрации одного из штатов Америки, эксплицируемые с помощью использования лексемы «circus», обозначающей «вид зрелищного искусства, развлекательное представление с участием необычного и смешного», для номинации эпатажного выступления

политического лидера. Ведущей прагматической функцией в этом случае является дискредитирующая.

Любые политические выступления, которые не вписываются в представления журналистов или политиков, всё что не вписывается в норму – нарушает ожидания аудитории и подвергается насмешке.

Яркая визуализация образов, доминирующая в СМИ может затмить информационную составляющую дискурса. Например, театральность условна, поэтому она может способствовать манипуляции общественным мнением и отвлекать внимание адресата от сути события.

В большинстве случаев театральная терминология, использованная в общественно-политическом дискурсе, проникая в различные тематические дискурсы, несет в себе ироничную, негативную оценку фальшивости, искусственности происходящего, однако может нести и значение зрелищности и величия.

2.4 Методические аспекты изучения театральной терминологии на уроках английского языка в средней школе

На основе теоретического и практического материала данной выпускной квалификационной работы нами был разработан комплекс упражнений по системе Е. Н. Солововой [37], который можно использовать на уроках английского языка при работе с учебником для 6 класса по теме «Shakespeare's land» авторов О. В. Афанасьевой и И. В. Михеевой [4].

В соответствии с ФГОС ООО [1], разработанный нами комплекс упражнений направлен на развитие у обучающихся языковой компетенции (знание, владение языковыми средствами); речевой компетенции (умение осуществлять речевую деятельность) и социокультурной компетенции (овладение знаниями о культуре и реалиях страны изучаемого языка и умениями представлять свою страну и её культуру). Для большего

эстетического обогащения и развития творческого потенциала обучающихся мы включили в разработанный комплекс упражнений страноведческий материал и занимательные задания.

Цель: привить интерес к английскому языку и искусству страны изучаемого языка.

Задачи:

1. Совершенствовать лексические навыки путем введения и закрепления новых слов из сферы театра.
2. Развивать навыки аудирования, письма, говорения, чтения.
3. Стимулировать логическое мышление.
4. Благоприятствовать эстетическому просвещению.
5. Способствовать развитию творческих способностей обучающихся.
6. Содействовать проявлению энтузиазма к предмету.

Комплекс упражнений:

1. Ознакомление со словами и их первичная отработка на уровне слов и словосочетаний.
2. Отработка слов на уровне предложения.
3. Работа с текстом.
4. Комбинированные упражнения на использование слов в речи.
5. Закрепление новых лексических единиц в игре.

Список слов: actor, backstage, curtain, drama, dress circle, gallery, orchestra pit, performance, play, rehearsal, scenery, show, seat, stage, stalls, theatre hall.

Упражнение 1. Read the words and match them with the definitions.

Первичная отработка на уровне слова: прочитать слова; сопоставить слова с их дефинициями.

- a. Rehearsal;
- b. Scenery;
- c. Orchestra pit;

d. Dress circle;

e. Show;

f. Comedy.

1) a time when all the people involved in a play, dance; practice in order to prepare for a performance;

2) a theatre performance or a television or radio programme that is entertaining rather than serious;

3) the area of a theatre in which musicians play their instruments, usually in front of the stage;

4) a type of film, play, or book that is intentionally funny either in its characters or its action;

5) the first level of seats above the main floor in a theatre;

6) the large painted pictures used on a theatre stage to represent the place where the action is;

7) a small area of a room that is separated from the main part of the room by walls or curtains.

Упражнение 2. Fill in the gaps.

Отработка слов на уровне предложения: заполнить пропуски в предложениях.

Performance, comedy, backstage, orchestra pit, drama, stalls, applaud.

1. Your debate _____ last week was perfect.

2. The truth is that we keep our costumes in the same big closet _____.

3. After his performance, all spectators were _____ for 5 minutes.

4. She was afraid of public, so she hid behind the _____.

5. He fell in the _____ with all his instruments.

6. Juliet is always talking about her family _____.

Упражнение 3. Find and circle the words in the word search puzzle.
Choose one word and create a sentence.

Отработка слов на уровне предложения. Найти и подчеркнуть слова в сетке. Составить предложение с любым словом.

Name: _____

Theatre

G	A	L	L	E	R	Y	G	I	H	U	Q
D	T	C	E	K	A	C	T	O	R	R	S
R	E	H	E	A	R	S	A	L	B	S	T
S	H	O	W	S	M	G	W	G	N	T	A
C	S	C	E	N	E	R	Y	V	Z	A	L
Z	X	C	U	R	T	A	I	N	N	G	L
P	E	R	F	O	R	M	A	N	C	E	S
H	X	B	A	C	K	S	T	A	G	E	K

Find the following words in the puzzle.
Words are hidden → and ↓ .

ACTOR	PERFORMANCE	STAGE
BACKSTAGE	REHEARSAL	STALLS
CURTAIN	SCENERY	
GALLERY	SHOW	

Рисунок 3 – Головоломка с поиском слов по теме «Театр»

Упражнение 4. Find the Russian equivalent of the title of the play, guess which of them is a tragedy and which is a comedy. Choose one and describe the intended content of the play.

Формирование лексических навыков речи; использование ассоциаций: найти русский эквивалент и описать предполагаемое содержание любой пьесы.

1593 «The Comedy of Errors»	1600 «As You Like It»
1595 «Romeo and Juliet»	1601 «Hamlet»
1596 «A Midsummer Night's Dream»	1603 «All's Well That Ends Well»
1597 «The Merchant of Venice»	1604 «Othello»
1599 «Julius Caesar»	1606 «King Lear»
1600 «Twelfth Night»	1606 «Macbeth»

Рисунок 4 – Пьесы Шекспира

Упражнение 5. Name the parts of the theatre and find the Russian equivalent.

Box, curtain, dress circle, gallery, orchestra pit, seat, stage, stalls, theatre hall.

Отработка лексики в подстановочном упражнении. Можно использовать картинку на интерактивной доске или в раздаточном материале. Возможность работать в парах, в группе или индивидуально. Показать и назвать части театра на картинке или на интерактивной доске, перевести.

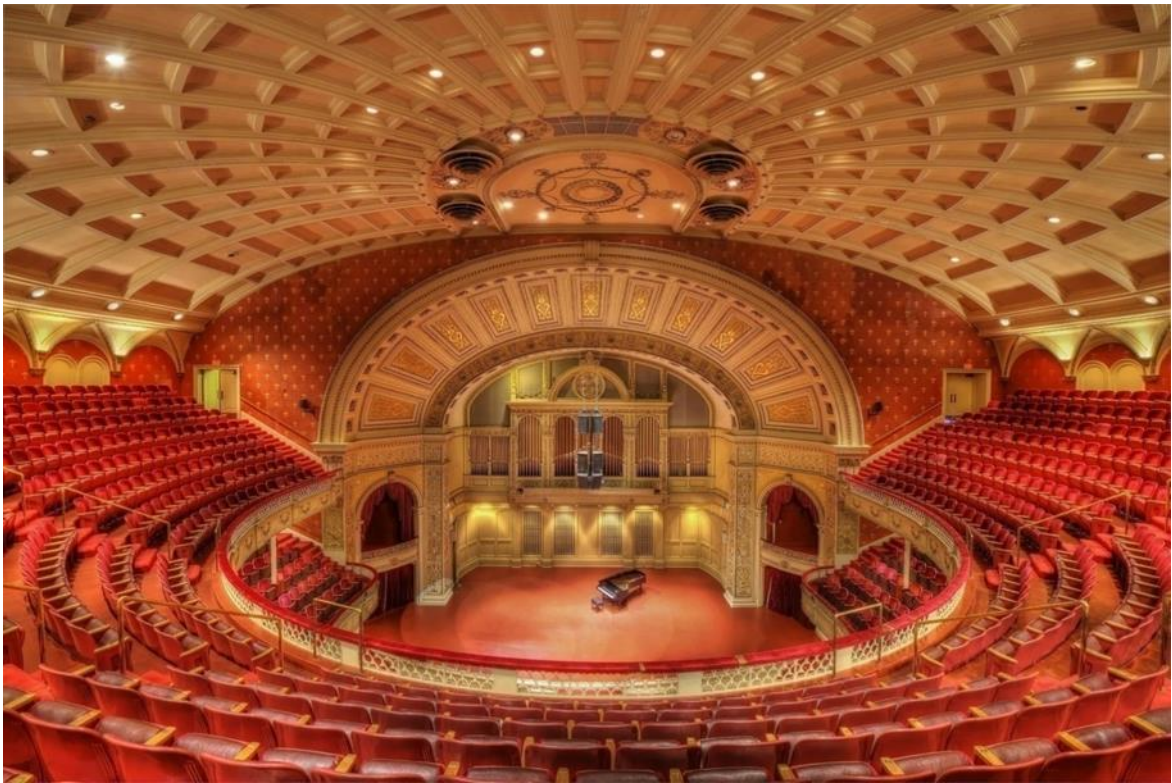

Рисунок 5 – Интерьер театра

Упражнение 6. Read and translate the text. Mark the sentences as True or False.

Работа с текстом. Перед работой с текстом нужно задать вопросы по теме, связанные с театром: Have you ever been to the theatre? Who bought tickets? Did you like it? Why?

Дополнительно можно включить задание – взять за основу диалог и составить собственный текст, изменив некоторые пункты.

Alice: Are there any seats for Saturday night?

Box office clerk: There isn't a performance on Saturday.

Alice: Isn't there? Oh, sorry. My mistake. Then, I'd like to have two seats for Sunday.

Box-office clerk: Would you like them in the stalls?

Alice: Haven't you got anything cheaper?

Box-office clerk: Certainly, I've got some free seats in the dress circle and two seats in the gallery which are even cheaper.

Alice: Are there any seats in the boxes?

Box-office clerk: No, I'm afraid that's all there is.
Alice: Fine. How much are the seats in the dress circle?
Box-office clerk: Would you like the third row? The seats there are £7.50 each.
Alice: OK, I'll take them. Here is £15. Thank you very much.
Box-office clerk: There you are. I hope you will enjoy the performance.

- 1) There is a performance on Saturday night.
- 2) Alice wants seats in the stalls.
- 3) There are no seats in the boxes.
- 4) The seats in the dress circle are £7.50 each.
- 5) Alice took one ticket in the third row.

Упражнение 7. Describe the picture. You may use these phrases.

In the picture I can see ...

There's / There are ...

At the top/bottom of the picture ...

On the left/right of the picture ...

next to

in front of

behind

near

Работа на уровне сверхфразового единства. Можно использовать картинку, на которой изображен театр или какая-либо театральная (сценическая) постановка.

Рисунок 6 – Картинка для описания по теме «Театр»

Упражнение 8. «Crocodile». Explain the word without making a sound. Use gestures and facial expressions.

Words: acrobat, actor, circus, magic, mask, opera, piano, pantomime, trick, Titanic.

Работа на уровне сверхфразового единства. Эта игра будет прекрасным творческим упражнением в качестве закрепления лексики или рефлексии, в которой можно развить свои актерские способности.

Игрок показывает слово, используя только мимику, жесты, движения. Ему запрещается произносить слова и звуки. Слова будут напечатаны на листах, ученик вытягивает карточку и показывает слово.

Ученик, угадавший слово, получает бонус или приз. Список слов можно составить в зависимости от интересов класса: знаменитые актеры, популярные вещи из интернета, праздники.

Упражнение 9. Comment on the quotation. Express your opinion.

Данное речевое упражнение проходит на заключительном этапе работы с лексикой в качестве рефлексии. Прокомментировать высказывание, выразить свое мнение и перевести.

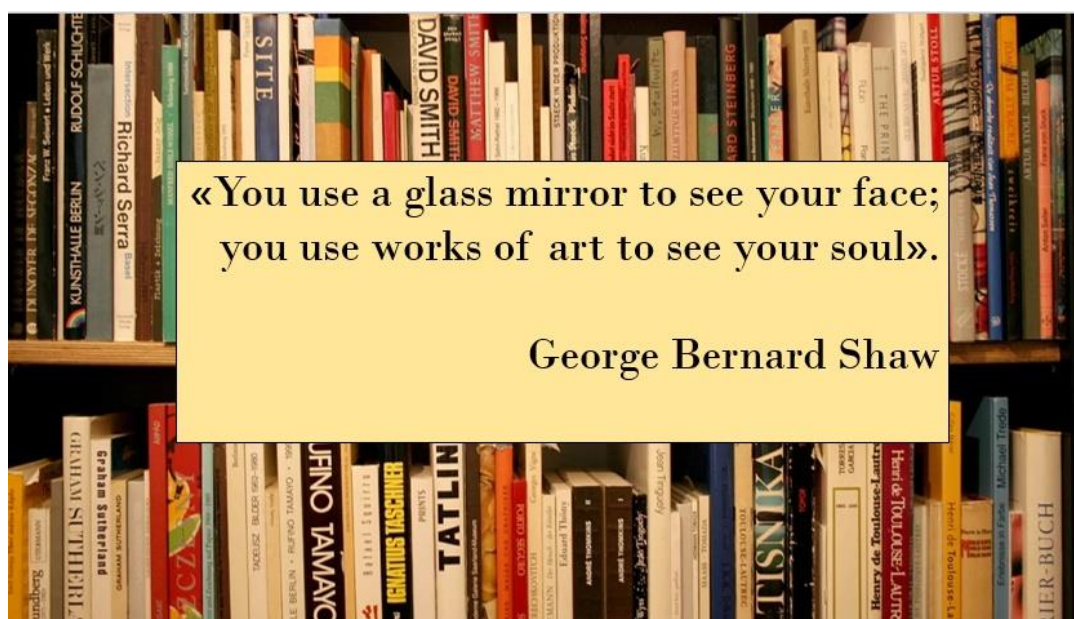

Рисунок 7 – Цитата для дискуссии в рамках темы

Выводы по второй главе

В данной главе нами были рассмотрены и проанализированы особенности использования театральной терминологии в общественно-политическом дискурсе.

Мы пришли к следующим выводам:

1. В нашей работе нами было отобрано с помощью метода сплошной выборки и проанализировано 98 лексических единиц из театральной понятийной области.
2. В результате анализа тематических групп театральной терминологии самой употребительной группой является категория «театральное представление и его элементы – 35 %, затем следует «деятельность работников театра – 26 %. Самыми редко встречающимися лексическими единицами стали «театральные профессии и амплуа» – 8 %.
3. При исследовании театральной терминологии было выявлено, что из 98 анализируемых лексических единиц 78 могут быть описаны как

метафоры. Были выделены следующие их структурные типы: самую многочисленную группу представляют субстантивные метафоры – 64 %. Достаточно обширную группу составляют глагольные – 25 %, а также адъективные театральные метафоры – 11 %.

4. Путем анализа театральные метафорические модели в политической медиакommunikации мы выделили несколько категорий: политика – это театральное представление; политик – это участник театральной постановки; политика – это реакция публики; политика – это театральная обстановка.

5. Описывая прагматический аспект воздействия театральной терминологии в политических текстах, мы выделили две основные функции: манипулятивную и дискредитирующую.

6. На основе теоретического и практического материала данной выпускной квалификационной работы нами был разработан комплекс упражнений по системе, предложенной методистом Е.Н. Солововой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа посвящена выявлению особенностей употребления театральной терминологии в общественно-политическом медийном дискурсе. В рамках данного исследования мы проанализировали основные понятия теоретической базы: «дискурс», «термин», «театральная терминологическая система», рассмотрели различные функции общественно-политического дискурса.

Мы отобрали самые удачные, на наш взгляд, их толкования: дискурс – любые речевые образования, субъекта, адресата, содержание которых относится к сфере политики и оказывает влияние на управление властью в обществе. Театральная терминологическая система – это языковое образование парадигматического типа, обладающее связностью и уникальностью, с частично упорядоченной совокупностью лексических единиц – терминов. Термин – это знак-обозначение (слово или словосочетание), используемое в качестве элемента знаковой модели определенной специальной области знания или деятельности.

В практической части данной выпускной квалификационной работы были исследованы контексты употреблений театральной терминологии в общественно-политическом дискурсе. Было проанализировано 85 медиатекстов политической направленности, представленных жанрами аналитической статьи, репортажа, информационной заметки, из Интернет версий наиболее авторитетных американских и английских газет и отобрано с помощью метода сплошной выборки 98 лексических единиц из театральной понятийной области.

В ходе анализа особенностей функционирования театральной терминологии было выявлено:

- 1) наиболее употребительная тематическая группа – «театральное представление и его элементы» – 35 %;

2) описывая театральные метафоры, мы установили, что чаще всего в общественно-политическом медийном дискурсе используются субстантивные театральные метафоры;

3) анализ метафорических моделей данных метафор позволил выделить несколько категорий, в котором политика сравнивается с театральным представлением, реакцией публики, театральной обстановкой и актерами. Однако основная модель – это «политика – театр».

Проведённый анализ функционирования театральной терминологии в общественно-политическом дискурсе позволяет говорить о ее большом влиянии на политику и сознание людей. Общественно-политический дискурс является динамичной сферой, которая постоянно обновляется с точки зрения метафор. Метафоры являются мощным инструментом пропаганды политических идей, способом формирования общественного мнения и создания благоприятного имиджа политика или партии, а также индикатором идеологических взглядов и установок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральные Государственные Образовательные Стандарты: Основное общее образование [Электронный ресурс] : гос. обр. стандарт. – Режим доступа : <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Аствацатурова, М. А. Государственная стратегия в отношении партогенеза и партийного строительства [Текст] : некоторые обобщения / М. А. Аствацатурова, Л. Х. Дзахова // Человек. Сообщество. Управление. – Краснодар, 2007. – №3. – С. 4–10.
3. Арутюнова, Н. Д. Дискурс [Текст] : Лингвистический энциклопедический словарь / Нина Арутюнова. – Москва : Советская Энциклопедия, 1990. – 688 с.
4. Афанасьева, О. В. УМК English 6 : Student's Book / Английский язык. 7 класс. [Текст] : учебн. пособ. / О. В. Афанасьева, И. В. Михеева. – Москва : Дрофа, 2015. – Ч2. – 176 с.
5. Баранов, А. Н. Дескрипторная теория метафоры [Текст] : / Анатолий Баранов. – Москва : Языки славянской культуры, 2014. – 630 с.
6. Баранов, А. Н. Русская политическая метафора [Текст] : материалы к словарю / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – Москва : Ин-т русского языка АН СССР, 1991. – 184 с.
7. Борботько, В. Г. Элементы теории дискурса [Текст] : учеб. пособие / Владимир Борботько. – Грозный : Изд-во Чечено-Ингуш. гос. ун-та, 1981. – 113 с.
8. Борисенко, В. А. Вербальная репрезентация образа политика в политическом дискурсе: прагмалингвистический подход [Текст] : монография / В. А. Борисенко, Т. Ю. Мкртчян, М. В. Самофалова ; М-во образования Рос. Федерации, Ростов-на-Дону : Южный федеральный ун-т, 2017. – 158 с.
9. Будаев, Э. В. Концептуальная метафора в политическом дискурсе : американский, европейский и российский варианты

исследования [Текст] : науч. журнал / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Известия Урал. гос. пед. ун-та. Лингвистика. – Екатеринбург, 2005. – № 17. – С. 35–77.

10. Винникова, О. М. Специфика использования метафоры в политическом дискурсе [Электронный ресурс] : материалы VI Междунар. науч. конф. Молодой ученый / Ольга Винникова // Современная филология. – Казань, 2018. – С. 18–20.

11. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика [Текст] : учеб. пособие / Рут Водак ; Пер. с англ. и нем. В. И., Карасика, Н. Н., Трошиной. – Волгоград : Перемена, 1997. – 139 с.

12. Герасименко, Н. А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе [Текст] : науч. журнал / Николай Герасименко // Политический дискурс в России. – Москва, 1998. – С. 24.

13. Дейк, Т. А. ван. Дискурс и власть [Текст] : репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Тен Андрианус ван Дейк ; пер. с англ. Переверзева Е., Кожемякина Е. – Москва : URSS, 2013. – 344 с.

14. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии [Текст] : науч. журнал / Валерий Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс : История и современные исследования. – Москва : ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32–43.

15. Демьянков, В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века [Текст] : науч. журнал / Валерий Демьянков // Язык и наука конца XX века. – Москва : Ин-т языкознания РАН, 1995. – С. 239–320.

16. Демьянков, В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ : Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования [Текст] : учеб. пособие / Валерий Демьянков ; отв. ред. М. Н. Володина. – Москва : Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2003. – С.116–133.

17. Денисов, П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания [Текст] : учеб. пособие / Петр Денисов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1993. – 245 с.
18. Домышева, С. А. Политический дискурс vs дискурс реагирования : оценка политика как «человека неискреннего» в средствах массовой информации [Текст] : науч. журнал. / Светлана Домышева // Вестник Челябинского гос. ун-та. – Челябинск. – № 22. – 2007.
19. Иссерс, О. С. Речевое воздействие [Электронный ресурс] : учебное пособие / Оксана Иссерс. – 6-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2020. – 240 с.
20. Карасик, В. И. О категориях дискурса. Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты [Текст] / В. И. Карасик // сб. науч. трудов. – Волгоград ; Саратов, 1998. – С. 185–197.
21. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] : учеб. пособие / Юрий Караулов. – 5-е изд., стер. – Москва : КомКнига, 2006. – 261 с.
22. Кашкин, В. Б. Основы теории коммуникации [Текст] : краткий курс / Вячеслав Кашкин. – Москва : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 256 с.
23. Климовицкий, Я. А. Некоторые вопросы развития и методологии терминологических работ в СССР [Текст] : материалы к совещанию по лингвистическим проблемам научно-технической терминологии / Яков Климовицкий ; отв. ред. акад., В. С. Кулебакина. – Москва, 1967. – 65 с.
24. Кобозева, И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры [Текст] : науч. журнал / Ирина Кобозева // Вестник МГУ. Серия 9, Филология. – М., 2001. – № 6. – С. 132–149.
25. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение [Текст] : учебное пособие / Вилен Комиссаров ; под ред. Д. И. Ермоловича. – 2-е изд., испр. – Москва : Р. Валент, 2014. – 407 с.

26. Кугель, А. Р. Русские драматурги [Текст] : Очерки театрального критика / Александр Кугель; под ред. и прим. В. Ф. Боцяновского. – Москва : Мир, 1933. – 179 с.
27. Лейчик, В. М. Терминоведение [Текст] : учеб. пособие / Владимир Лейчик. – 4-е изд. – Москва : URSS, 2009. – 255 с.
28. Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры : Семиотика и типология культуры [Текст] : / Юрий Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2004. – 765 с.
29. Майер, Т. Трансформация социал-демократии : Партия на пути в XXI век [Текст] : / Томас Майер ; пер. с нем., отв. ред. Б. С. Орлова ; Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН. – М.: Памятники ист. мысли, 2000. – 284 с.
30. Михалева, О. Л. Дискурс как объект исследований [Электронный ресурс] : курс лекций / Ольга Михалева. – Режим доступа : <http://ruslang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material13>, свободный. – Загл. с экрана.
31. Никишина, Т. И. Функции политического дискурса как основные пути манипуляции политическим сознанием [Текст] : науч. журнал / Тамара Никишина // Язык. Культура. Общество. – Саранск, 2011. – Вып. 3. – С. 119–121.
32. Орлов, Г. А. Современная английская речь [Текст] : учеб. пособие для вузов / Григорий Орлов. – М.: Высш. шк., 1991. – 238 с.
33. Почепцов, Г. Г. Информационно-политические технологии [Текст] : монография / Георгий Почепцов. – М.: Центр, 2003. – 381 с.
34. Поцелуев, С. П. Символическая политика [Текст] : сборник научных трудов / С. П. Поцелуев // Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. Сер.: Политология. – Москва : ИНИОН РАН, 2012. – №1. – С. 168–174.

35. Расторгуева, Л. В. Лингвопсихотехнологии в политическом дискурсе [Текст] : монография / Людмила Расторгуева. – Воронеж : Воронежский гос. технический ун-т, 2010. – 112 с.
36. Реформатский, А. А. Мысли о терминологии. Современные проблемы русской терминологии [Текст] : учеб. пособие / Александр Реформатский. – М.: Наука, 1986. – С. 110.
37. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс [Текст] : пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Елена Соловова. – Москва : Астрель, 2008. – 238 с.
38. Солопова, О. А. Театральная метафора в политическом дискурсе Великобритании [Текст] : науч. журнал / Ольга Солопова // Политическая лингвистика. – 2006. – № 18. – С. 107–114.
39. Соссюр, де Ф. Курс общей лингвистики [Текст] : учеб. пособие / Фердинанд де Соссюр ; пер. со 2-го фр. изд. А. М. Сухотина ; под ред. и с примеч. Р. И. Шор. – 2. изд., стер. – М.: УРСС, 2004. – 271 с.
40. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка [Текст] : учеб. пособие / Александр Смирницкий ; под ред. В. В. Пассек. – Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 260 с.
41. Фуко, М. Археология знания [Текст] : трактат о методе / Мишель Фуко ; пер. с фр. М. Б. Ракова, А. Ю. Серебрянникова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2004. – 416 с.
42. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000) [Текст] : монография / Анатолий Чудинов ; м-во образования Рос. Федерации. Ур. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
43. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса [Текст] : монография / Елена Шейгал ; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания, Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград : Перемена, 2000. – 367 с.
44. Юдина, Т. В. Теория общественно-политической речи [Текст] : монография / Татьяна Юдина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 158 с.

45. Carver, T. Political Language and Metaphor : Interpreting and changing the world [Текст] : / T. Carver, J. Pikalo ; 1 Edition. – London : Routledge, 2008. – 320 p.

46. Crystal, D. A. A dictionary of Linguistics and Phonetics [Текст] : словарь / David Crystal; 6th ed. – Oxford : Blackwell Publishing, 2008. – Vol. 6. – 529 p.

47. Harris, Z. Discourse analysis [Текст] : сб. науч. трудов / Zellig Harris // Language. – NY., 1952. – Vol. 28. – №1. – P. 1–30.

48. Richards, J. H. Theatre Enough : American Culture and the Metaphor of the World Stage [Текст] : монография / Jeffrey Richards. – Durham, NC : Duke University Press, 1991. – 335 p.

49. Turner M. Metaphor, Metonymy, and Binding [Текст] : монография / M. Turner, G. Fauconnier // Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective. – Berlin, N.Y., 2000.

50. Walter J. Discursive Metaphor Analysis : (De)Construction(s) of Europe [Текст] : / J. Walter, J. Helmig // Political Language and Metaphor : Interpreting and Changing the World ; edited by T. Carver, J. Pikalo. – London : Routledge, 2008. – Pp. 119–131.

51. Вербальная репрезентация образа политики в политическом дискурсе: Прагмалингвистический подход [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=635378&p=4>, свободный. – Загл. с экрана.

52. Дискурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html, свободный. – Загл. с экрана.

53. Исследование метафоры в политическом дискурсе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studopedia.net/15_7001_issledovanie-metafori-v-politicheskom-diskurse.html, свободный. – Загл. с экрана.

54. Dictionary by Merriam-Webster [Электронный ресурс] : словарь. – Режим доступа : <https://www.merriam-webster.com/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.

55. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс] : словарь. – Режим доступа : <https://www.etymonline.com>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.